

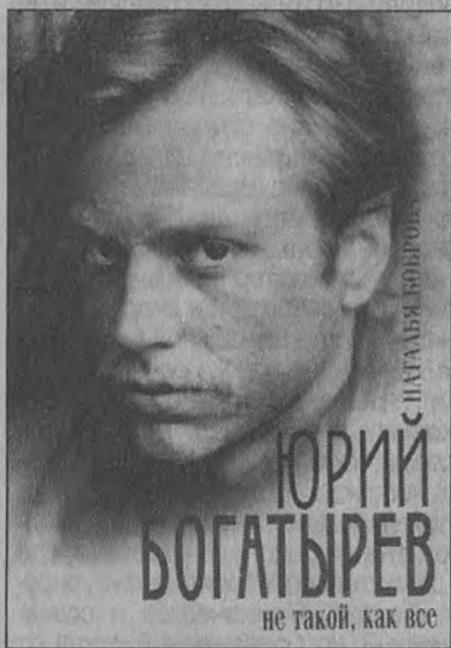
Чужой среди своих

Наталья Боброва. "Юрий Богатырев, не такой, как все". Центрполиграф, М., 2001

Эта книга по сути своей похожа на большую оркестровую пьесу. В ней, подобно разным музыкальным инструментам, звучат, сливаясь в гармоническую мелодию, голоса многих людей. Известных, популярных и тех, кто незнаком читателю и зрителю. Но был близок самому Юрию Богатыреву — его друзей, матери, жены. У каждого из них — "свой" Богатырев, объединяет голоса лишь одна доминанта — он был не такой, как все. Своеобразный, безусловно, талантливый, но так до конца и не реализованный артист.

Заслуга автора-собиранителя этих воспоминаний Натальи Бобровой в том, что она предоставила каждому из говорящих полную свободу. Оттого и этот коллективный портрет актера не похож на парадный. Да это и не один портрет вовсе, а целая картинная галерея, где представлены образы как самого Богатырева, так и его неординарные живописные работы.

И целая жизнь — недолгая, но яркая, парадоксальная. Детская мечта о море — и побег из Нахимовского училища, от "казармы". Раннее увлечение театром — и поступление в Художественное училище имени М.Калинина. Впрочем, здесь парадокс можно снять, поскольку Юрий Богатырев всю жизнь ощущал себя равно как артистом, так и художником. Учеба, дебюты. Блистательный тандем с Никитой Михалковым, в фильмах которого ("Свой среди чужих, чужой среди своих", "Несколько дней из жизни Обломова", "Неоконченная пьеса для механического пианино", "Родня") Богатырев сыграл свои лучшие роли. Современник и МХАТ, куда артист перешел вслед за Олегом Ефремовым.

Блики отдельных серьезных ролей — и череда нереализованных возможностей.

Вероятно, о Богатыреве-артисте возможно написать и более основательную книгу, что, конечно, требует монографического жанра. Но в человеческом плане он у Натальи Бобровой представлен достаточно подробно. Эпизоды личных воспоминаний близких Богатыреву людей сентиментальны, эмоциональны, порой трагичны. В читательской памяти остается образ "большого ребенка", трогательно привязанного к матери, одинокого, временами бездомного, не чуждого исконных русских пороков и модной ныне нетрадиционной ориентации. Скрытых от читателя тайн почти не осталось. Хотя о том, что на самом деле творилось в этой ранимой актерско-человеческой душе, знал только сам Юрий Богатырев.

Ирина АЛПАТОВА

Культура. — 2001. — 6-19 дек. — 10